

Аксиомы быстрого реагирования

Красноярский СОБР
встречает свое 20-летие

Под стеклом на рабочем столе командира Красноярского СОБРа Михаила САГИДАНОВА есть любопытный для непосвященных плакат: «Аксиомы сил специального назначения». Текст стоит того, чтобы привести его полностью.

1. Люди важнее техники.
2. Качество важнее количества.
3. Силы специального назначения не могут создаваться в массовом количестве.
4. Профессиональные силы спецназначения не могут быть созданы сразу, как только в них возникает необходимость».

Только офицеры

Полковник полиции говорит, что здесь не упомянута пятая аксиома, по его мнению, самая важная: «Посылать в бой необученных людей – значит предавать их».

Сагиданов командует отрядом почти 15 лет и говорит, что его люди в бесчисленных операциях показали себя только с лучшей стороны. Подавляющее большинство бойцов имеют государственные награды – по две и более...

– О спецподразделениях создано много «беллетристики». В чем заключается специфика работы СОБРа в понимании практика?

– Если взять за основу боевое отделение – а у меня их пять, – то каждое из них может выступать как самостоятельная боевая единица, способная выполнять всесторонние задачи – разведывательные, диверсионные и многие другие. В отряде есть достаточное количество специалистов, которые входят в состав каждого отделения, – высотники, снайперы, пулеметчики, взрывотехники, медицинские работники... Мы можем работать автономно – в этом и есть специфика СОБРа. И еще одна особенность: боевые отделения укомплектованы только офицерами. Этим мы отличаемся от ОМОНа и других подразделений.

– Прошедшее двадцатилетие – период, мягко говоря, неоднозначный. Все было – и кризисы, и войны, и теракты. Каким это время стало для отряда?

– Первые пять лет для нас стали этапом становления, развития, строительства. Наша нынешняя база – это место дислокации ныне расформированного инженерного подразделения. По сути, здесь ничего не было, все построили своими руками. Одновременно занимались своей основной работой по обеспечению безопасности оперативно-разыскных, следственных, специальных мероприятий, занимались поиском и задержанием опасных преступников... А с 94-го начали выполнять боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона, куда у нас было более 20 командировок. К сожалению, есть одна невосполнимая потеря: 15 января 2003 года в Чечне погиб снайпер Вадим Шпаков. Погиб при столкновении с боевиками – я сам в этом бою участвовал и получил пулевое ранение. Так же как и еще несколько

наших товарищей – к счастью, теперь они полностью восстановились и продолжают службу.

Спецназ актуален всегда

– В последние годы ситуация в стране относительно стабилизировалась. Это означает, что отряд менее востребован, чем в 90-е?

– Спецподразделения всегда актуальны. Да, в те годы работы было больше. Ведь ни для кого сейчас не секрет, что шли криминальные войны по переделу собственности. Сейчас преступный элемент действует куда более изощренно, в том числе и за счет новых технологий. Поэтому приходится, что называется, лавировать, учиться на ходу. Мы проводим организационные, учебно-тренировочные мероприятия совместно с другими подразделениями, входящими в блок криминальной полиции. Многие изучаем по линии борьбы с экономическими преступлениями, госохраны и всего остального.

– Можете назвать какую-либо операцию, сыгравшую особую роль в биографии СОБРа?

– Было много знаковых операций, получивших большой общественный резонанс. Но я скажу одно: к выполнению любой задачи мы подходим предельно скрупулезно, потому что цена ошибки – жизнь наших сотрудников. Поэтому не думаю, что операции стоит делить на важные и не очень.

– За время, которое вы командуете отрядом, насколько изменился его состав?

– У нас есть костяк. Но, к сожалению, приходится расставаться с опытными людьми, которым становится трудно работать из-за полученных ранений, травм. Я всегда занимался и занимаюсь этим проблемным вопросом. Люди, посвятившие себя подразделению, потерявшие здоровье на службе, не должны прозябать – допускать этого нельзя ни в коем случае. Я дружу со многими руководителями предприятий и по возможности помогаю устроиться нашим бывшим сотрудникам на работу с нормальной зарплатой – не где-нибудь охранником сидеть,

это нас не достойно. Бывает, некоторые уходят сами. Здесь очень жесткие критерии.

– Как человек попадает в СОБР?

– Мы делаем акцент на отслуживших в армии молодых людях с образованием не ниже среднего технического, причем с обязательным условием, что они, проработав два-три года, обязательно пойдут в вуз. Большое значение имеет

в которых есть преодоление водных преград, подрывные моменты и многое другое, – то есть сами себе усложняем жизнь. Такие выходы максимально приближены к боевым действиям, и для этого у нас есть достаточно сил и средств.

– Обычный рабочий день собровца как построен?

– Боевое отделение на месте постоянной дислокации работает в суточном режиме с 8.15 утра. По большому счету это учеба, причем не только изучение нормативных документов. Основное внимание – практическим занятиям. Стрельбы проводятся ежедневно. Кроме того, в течение года проходит 8–10 недельных сборов. Например, высотники – так мы называем скалолазов, десантников – отрабатывают беспарашютное десантирование с вертолета – как с макета, так и с настоящего. Иногда такие навыки отрабатываются в лесу, при борьбе с незаконными вырубками.

Наши

– Бывали случаи, когда человек вроде бы подходит по всем параметрам – вынослив, хорошо стреляет, – но что-то вам подсказывает: «не наш»?

– Это проявляется уже на первом этапе. Я в этой системе отработал более 30 лет, и, наверное, все мы стали своего рода психологами. Когда разговариваешь

Принцип неотвратимости наказания должен быть главенствующим. В высшей степени несправедливо, если бы мы задержали опасного преступника, а он отделался легким испугом

физическая подготовка кандидата, спортивные разряды, звания. Особое внимание обращаем на ребят, которые после армии продолжили службу в органах внутренних дел. С другой стороны, многие наши сотрудники учатся в гражданских вузах, и у нас есть случаи, когда брали людей с «гражданки». Если у человека глаза горят – почему бы не взять? Но каждый должен пройти полугодовую стажировку, учебные сборы, первоначальную подготовку – и только после этого зачисляется в отряд.

– Наверное, все видели, как обычные десантники разбивают бутылки об голову, ломают кулаками кирпичи. Что в таком случае должен уметь собровец – имеется в виду некий ряд базовых навыков?

– В первую очередь это должен быть честный человек, который может спокойно смотреть в глаза своим товарищам. Честность, преданность и любовь к своему делу – первый базовый навык. Без этого сложно работать, особенно когда мы уезжаем в длительные командировки. Что касается боевых качеств, то их много. В первую очередь человек должен быть очень выносливым, чтоб не ныл, не стоял. Такие моменты легко проверяются. У нас дважды в год проводятся полевые выходы. А это и маршброски около сотни километров,

с кандидатом, прежде всего надо знать – для чего он сюда приходит, обрекает себя на тяготы, лишения? Армия, конечно, школа мужества, но кратковременная, а СОБР – это на всю жизнь. Здесь невозможны фразы вроде «Я не могу» или «У меня семья». Не приживаются здесь люди скрытные, которые в быту одни, на службе другие. Но, к счастью, у меня не было таких печальных моментов, когда приходилось разочаровываться в людях.

Щит, защищающий собровца от пуль, весит более 30 килограммов. Но, как здесь шутят: «Лучше немного подустать, чем совсем отдохнуть»

– А вообще зачем люди сюда идут?

– Причины разные. Могу сказать о себе. Срочную службу я проходил в Афганистане, в составе ограниченного контингента советских войск. Это было в начале войны, я был оттуда второй дембель. И еще тогда, в 80-х, когда у меня на руках умирали боевые друзья, сам был контужен, я сделал выводы о жизни, и то, что пошел в правоохранительную систему, как-то само собой получилось. От рядового ППС за шесть-семь лет дошел до командира роты, у меня было лучшее отделение в крае, лучшая рота. Потом перевели в УВД края. Когда создали ОМОН – СОБРов тогда еще не было, – меня сразу пригласили заместителем командира отряда. Там я прослужил пять лет и был приглашен сюда, на должность командира отряда. И ни о чем не жалею, хотя были сложности, ранения, травмы. Сейчас мне 53, но, скажу так, можно и в 60 давать фору молодым. Каждое утро бегаю по 10–12 километров, плаваю, зимой – лыжи по 20 километров. Правда, получается это только в выходные.

– Насколько для вас и ваших подчиненных важно, чтобы преступники, ради поимки которых вы рискуете жизнью, получали по заслугам?

– Очень важно. Принцип неотвратимости наказания должен быть главенствующим. В высшей степени несправедливо, если бы мы задержали опасного преступника, а он отделался легким испугом. А такие моменты бывают. Своих ребят я на суды не водил, но если у кого-то из подчиненных возникнет желание в свободное от службы время посмотреть судебный процесс над людьми, которых мы задерживали, – то всегда пожалуйста. Я и сам иногда ходил на такие заседания. Кстати, судья однажды поинтересовался: «Вас поощрили за эту операцию?» Но ведь мы же не за поощрения работаем. Мне достаточно того, что эти преступники получат по пять пилеток. Важно, что справедливость восторжествовала.

Александр ГРИГОРЕНКО
Фото Олега КУЗЬМИНА